DOI 10.24249/2309-9917-2026-79-5-52-62

М.Н. Крылова (Зерноград, Россия)

Авангардный стиль в современной русской литературе: основные проявления и язык

Аннотация: Статья посвящена эволюции авангардизма в русской литературе – описанию его истории от радикального бунта против классики в начале XX в. до современных проявлений. Авангардный стиль понимается как установка на новаторство и сознательное разрушение канонов. В историческом авангарде эта установка проявлялась в асимметрии, контрастных цветах и необычных материалах, а в современной литературе – в экспериментах с формой, структурой и языком. В центре исследования неоавангард и его ключевые черты – фрагментарность, нелинейность, смешение стилей, языковые игры. Специфика авангардного стиля показана на примерах произведений А. Сальникова, А. Полярного, Е. Водолазкина, Д. Авалиани, В. Мельникова, А. Цветкова, П. Пепперштейна и других авторов. Особое внимание уделено синтетическим тенденциям – соединению литературы с визуальным искусством, цифровым кодом и интерактивными форматами, а также проблеме авторства в эпоху ИИ. Делается вывод, что авангардная традиция, восходящая к футуризму, не прервалась, а трансформировалась, отражая изменения языка и сознания эпохи. При этом сохраняются ее базовые принципы – провокация, деконструкция авторитетов и поиск принципиально новых способов выражения.

Ключевые слова: авангард, неоавангард, авангардный стиль, художественная литература, русская литература

M.N. Krylova (Zernograd, Russia)

The Avant-Garde Style in Contemporary Russian Literature: Key Manifestations and Language

Abstract: This article examines the evolution of the avant-garde in Russian literature, tracing its history from the radical rebellion against classical traditions in the early 20th century to its contemporary manifestations. The avant-garde style is defined by a commitment to innovation and the deliberate dismantling of established canons. While the historical avant-garde expressed this through asymmetry, contrasting colors, and unconventional materials, contemporary literature does so through experiments with form, structure, and language. The study focuses on the neo-avant-garde and its defining characteristics: fragmentation, non-linearity, the blending of styles, and wordplay.

The specific nature of the avant-garde style is illustrated through works by A. Salnikov, A. Polyarny, E. Vodolazkin, D. Avaliani, V. Melnikov, A. Tsvetkov, P. Pepperstein, and others. Particular attention is paid to synthetic trends – such as the fusion of literature with visual art, digital code, and interactive formats – as well as the issue of authorship in the age of AI. The article concludes that the avant-garde tradition, rooted in Futurism, has not been broken but rather transformed, reflecting shifts in the language and consciousness of the era. At the same time, its fundamental principles – provocation, the deconstruction of authority, and the search for radically new modes of expression – remain intact.

Key words: avant-garde, neo-avant-garde, avant-garde style, fiction, Russian literature

Авангардизм как художественное движение, основанное на новаторских идеях и требующее радикальных способов их воплощения, зародилось в начале XX в. Если об авангардном стиле сказать одним предложением: это когда искусство сходит с ума. В живописи, музыке, моде, дизайне, архитектуре и других сферах в начале XX в. вдруг начинается дерзкий бунт против скучной классики. Люди словно смотрят вокруг, удивляются тому, как скучно, и говорят: «А давайте все сделаем по-своему! Почему бы не смешать стили? А, может, вообще создать новый стиль? Почему бы не пришить юбку к рукаву? А может, сделаем брюки в форме зонтика? Да пусть вообще все будет непонятно и вызывает всеобщую критику! Это же так поучительно и весело!» С этого времени в культуре начинаются эксперименты с общим намерением – не повторять ничего из того, что было сделано ранее, все перестроить и перекроить, отказаться от традиций и пойти по своему собственному, революционному пути.

Авангардный стиль затронул все виды искусства. Нестандартными, часто геометрическими, сложными становятся формы. Пусть солнце на картине будет квадратным, платье будет похоже на космический корабль. Спроектируем-ка дом, подобный улитке или на айсбергу, а лучше – вообще ничего не напоминающий! Главенствующими стали асимметрия и фрагментарность как способы разрушения гармонии. Выбираются смелые, контрастные цвета. В визуальных искусства пастельные оттенки отменяются – авангард любит яркие сочетания. Применяются необычные материалы. Картину можно писать на стекле, скульптуру сделать из пластика, а инсталляцию – из медицинского гипса. В моде используются пластик, металл, неоновые ткани, даже продукты питания (да-да, были и такие эксперименты!). Различные фактуры смело сочетаются. Отсутствуют любые правила. От них сознательно отказываются и даже делают все наоборот, так, чтобы всем вокруг было понятно: здесь нет места нормам. Художественные решения при этом не простые, а метафоричные: они скрывают смыслы, которые необходимо расшифровывать и которые чаще всего допускают несколько толкований.

Авангардному стилю посвящено множество исследований. Е.А. Бобринская трактует авангард как попытку синтеза искусства и жизни, а также анализирует влияние на него архаических форм, примитива и утопических проектов [Бобринская 2006]. Каталог «Великая утопия. Русский и советский авангард 1915–1932» собрал статьи ведущих специалистов, представляющих авангард как глобальный проект, меняющий не только искусство, но и реальность [Великая утопия 1993]. «Энциклопедия русского авангарда» фиксирует разнообразие авангардного движения (живопись, архитектура, театр, литература) и вводит в научный оборот ра-

нее неизвестные имена и документы [Энциклопедия русского авангарда 2013–2014]. П. Бюргер четко отделяет «исторический авангард» (кубизм, дадаизм, русский конструктивизм) от последующего неоавангарда, который, по его мнению, свел критику к набору пустых жестов [Бюргер 2014]. Различные направления развития авангардного искусства рассматривают Ц. Ван [Ван 2024], Т.И. Возвышаева [Возвышаева 2023], Т.Г. Мдивани [Мдивани 2011], М.Ю. Млчохова [Млчохова 2025], В.И. Мысаченко и А.Д. Сиднев [Мысаченко, Сиднев 2024], С.А. Симонова и М.Н. Левшина [Симонова, Левшина 2025] и др.

Предметом нашего исследования становится авангард в современной литературе, т. е. фактически уже неоавангард. Цель статьи – рассмотреть основные черты авангардного стиля применительно к современной художественной литературе.

Исследователи отмечают такие современные проявления авангарда, как трансформация традиционных жанров [Кочергина 2015], усложненная образность [Матвеева 2019], сочетание высокого и низкого, например «тональность высокого трагизма» применительно к обыденности [Кобринский 2004] и др.

Авангардизм в литературе связан со стремлением к новаторству, отказом от традиционных художественных форм и поиском принципиально новых способов выражения содержания. К классическому авангарду начала XX в. относились произведения В.В. Маяковского, В. Хлебникова, А.Е. Крученых, которые радикально трансформировали механизмы литературного творчества. Современный же авангард, развивающийся на фоне постмодернизма и цифровых технологий, одновременно и наследует, и переосмысливает прежние идеи.

Ключевой чертой современного литературного авангарда являются эксперименты с формой и структурой, в том числе фрагментарность и нелинейность повествования.

Яркий пример – книга Алексея Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» (2016). По сюжету автослесарь Петров, за ним его жена и сын заболевают гриппом. Зараженные вирусом герои не могут понять, где реальность, а где гриппозная галлюцинация, перестают отличать действительность от бреда. Повествование собрано из разрозненных сцен, где реальность смешивается со снами и галлюцинациями. Временны́е пласты (прошлое и настоящее) накладываются друг на друга без явных маркеров перехода, создавая эффект «рассыпающегося» времени. Повествование построено нелинейно, следствием чего становятся «фрагментарность сюжета, нарушения хронологической последовательности, переменная фокализация, двуплановость реального и фантастического и переплетение нарративных перспектив» [Лу Чэнь 2025: 50–52]. Сюжетные линии прыгают во времени, реальность переплетается со снами и галлюцинациями героев, а нарратив переключается между разными точками зрения. Получается эффект «мозаики»: читателю самому приходится собирать общую картину из разрозненных осколков. Такая структура не просто усложняет чтение – она становится способом показать кризис идентичности персонажей и отразить фрагментарность самой постсоветской реальности.

К примеру, разорванность сознания больного героя передают образные, но хаотичные сравнения, в которых часто бытовые детали приобретают фантасмагорический характер. Например: «*Петров сел на место возле печки, так что жар сначала нагрел его лодыжки и стал подниматься выше, по ощущениям это было как обмочиться, вися вверх ногами»* [Сальников 2018: 43].

Еще один пример – «Мятная сказка» Александра Полярного (2018). Это история брошенного ребенка – от момента, когда он, трехмесячный, попал в приют, и до смерти в пожилом возрасте. Основная мысль произведения: жизнь – это череда потерь; судьба несправедлива. Порой человеку удается обрести счастье, но это всегда ненадолго. Эта мысль содержательно и стилистически контрастирует с «миленьким» названием, что является ироническим приемом. Произведение изначально родилось в интернет-дискурсе, и его структура отражает это: текст очень фрагментарен, главы короткие, а некоторые из них состоят буквально из нескольких слов, например *«Ничего не произошло»* [Полярный 2018: 67]. В текст вплетены авторские отступления и вставные истории, что создает ощущение фрагментарности. Применяются резкие переходы между сюжетными линиями. В книге параллельно идут несколько историй: жизнь Сойера, линия Зои, история мальчика, которого Сойер позже забирает из приюта. Автор легко переключается с одной на другую, а иногда вообще обрывает ветку, не доводя ее до конца. Например, история маленькой героини внезапно прерывается, и повествование снова возвращается к Сойеру, – читатель же так и не узнает ее финала. Поддерживается нелинейность и за счет визуального оформления текста, напрямую связанного с «минимизацией языка» [Верина 2021: 82].

Иллюстрируя такой авангардистский прием, как смешение жанров и форматов, можно вспомнить роман Евгения Водолазкина «Лавр» (2012). В нем причудливо соединяются древнерусские речевые конструкции, стилистика житийной литературы с современными, порой разговорными или сленговыми элементами. Получается жанровый микс: это и историческая проза, и философская притча, и элементы бытового рассказа. Приведем ставшую уже классической цитату, в которой герой, блуждающий в средневековом лесу, видит пластиковые бутылки: *«Из-под снега полезла вся лесная неопрятность – прошлогодние листья, потерявшие цвет обрывки тряпок и потускневшие пластиковые бутылки»* [Водолазкин 2012: 82]. И эти необычные предметы не удивляют героя. Этот художественный прием иллюстрирует в романе идею об иллюзорности времени и его нелинейности. Время не имеет для героя вообще никакого значения, он словно существует во вневременье.

Введение в текст неожиданных, абсурдных деталей, нарушающих привычные нормы, характерен для авангардного искусства. Помимо эстетического значения, его цель – сознательное нарушение автором канонов для вызова реакции и провокации. Писателю надо, чтобы взор читателя «споткнулся», он хочет не просто удивить, а шокировать и показать, что создает что-то принципиально новое.

Одним из ярких жанров авангардной художественной литературы стала визуальная поэзия: игра с расположением текста на странице, использование шрифтов, символов, графических элементов. Она получила развитие в первую очередь в сети интернет, предоставляющей хорошие возможности для визуализации текста.

Один из визуальных поэтов – Дмитрий Авалиани. В визитной карточке на сайте «Вавилон» [Дмитрий Авалиани] он представляет следующие жанры своих коротких стихов.

Во-первых, анаграммы – стихотворения, в которых перестановка букв или звуков в словах приводит к образованию новых словесных конструкций, которые автор закладывает в текст. Например:

Аз есмь строка, живу я, мерой остр.
За семь морей ростка я вижу рост.

Я в мире сирота.
Я в Риме Ариост.

В этом стихотворении надо обратить внимание на слова *аз – за*, *есмь – семь*, *морей – мерой*, *живу – вижу*, *остр – рост*, *мире – Риме*, *сирота – Ариост*.

Во-вторых, панторифмы – стихотворения, в которых созвучие присутствует не в отдельных частях слов, а сразу во всем слове или фразе. То есть вся строка или несколько строк стихотворения образуют одно сплошное созвучие. Например:

Не бомжи вы –
Небом живы.

Строки состоят из одних и тех же букв, но складываются в смыслы-антиподы. Они подчеркивают контраст земного и духовного. Слово *бомжи* отсылает к социальной уязвимости, бытовой неустроенности, маргинальности, а фраза *«Небом живы»* – к высшей, духовной опоре, к тому, что человек является собой не за счет материального, а благодаря чему-то большему: вере, идеалу, внутреннему стержню.

В-третьих, палиндромы – стихотворения, которые читаются одинаково слева направо и справа налево:

Муза! Ранясь шилом опыта,
ты помолишься на разум.
Я и ты – боги
и иго бытия.
А дебилов томит –
им от воли беда.

В палиндромах перестановка букв рождает новые смыслы, часто парадоксальные, но внутренне связанные с исходным текстом. Рассмотрим это на примере палиндрома *«Симметрия – имя смерти»*. Симметрия традиционно воспринимается как признак гармонии, порядка, красоты, почти как идеал формы. Но в палиндроме она превращается в *«имя смерти»*: безупречный баланс оборачивается застывшей неподвижностью, отсутствием развития, своего рода совершенной статикой, которая противопоставлена живой изменчивости жизни. Получается философский парадокс: то, что кажется воплощением совершенства, на самом деле оказывается его отрицанием.

Оперирование словами в таких жанровых формах, конечно, имеет игровое значение, но в то же время несет и авангардистский смысл. В словесной игре язык становится не просто средством передачи содержания, но пространством эксперимента, где созвучия и переклички слов раскрывают скрытые связи между понятиями и создают особую поэтическую логику. Пары слов не просто рифмуются, а словно «перетекают» друг в друга, меняя значение при почти неизменном звуковом облике. Прием подчеркивает материальность слова, его звуковую и смысловую пластичность и одновременно обыгрывает идею трансформации: из одного слова будто вырастает другое, как росток из семени.

Более всего Дмитрий Авалиани известен созданием жанра «листовертень» – особого вида визуальных палиндромов. Суть листовертня в том, что один и тот же графический рисунок при прочтении под разным углом, при повороте листа на 180 градусов дает новый текст. Как пишут Э.В. Минаева и Т.А. Пономарева, «в одном таком визуальном объекте под разным углом зрения прочитывается разный текст» [Минаева, Пономарева 2011: 515].

Приведем примеры с сайта «Вавилон» [Дмитрий Авалиани]:

Как пишет Д.А. Ильгова, в поэзии Д. Авалиани «формируется многоуровневый культурный текст, который основан на синтезе разных искусств: как непосредственно поэзии, так и живописи, а также каллиграфии» [Ильгова 2024: 152].

Визуальная поэзия составляет значимый сегмент современного литературного авангарда. Иногда визуальные элементы выходят за рамки чистой поэзии: например, в некоторых современных поэтических сборниках текст сопровождается коллажами, фотографиями или даже элементами инфографики, и тогда вербальный и визуальный ряды работают в тандеме.

Для авангардного стиля в современной литературе большое значение имеют языковые эксперименты. Как уже показано в приведенных выше примерах, язык оказывается вовлечен в трансформации и получает осмысленность. Его ключевая роль – формировать не пространство игры, а новые смыслы.

Для языка авангардной литературы характерно создание неологизмов, «заумных» слов. Пожалуй, самый яркий современный продолжатель хлебниковской линии словотворчества – Вилли Мельников. Он создает неологизмы, вписанные в строгую силлабо-тоническую форму. Процитируем стихотворение «Диагноз себе»:

Неотвратиканье секунд –
в Икараоке океана,
в чьем плеске, замершем во фрунт,
умылась Юлия Пастрана.
Дверь-отопричник повзрослел.
В скорогоморрках стынет сера.

Кроме того, Мельников мастерски образует новые слова из фамилий – *бутерБродским*, *накорМильтон*, *дипЛомоносов*, *боБахтин*. По характеристике Е.Н. Коробкиной, его неологизмы – «единицы своеобразной квантовой лингвистики, возможной в рамках парадигмы многоинтервальной реальности» [Коробкина 2021: 206].

Языковое пространство авангардного стиля проявляется также через разрушение синтаксиса, отказ авторов от пунктуации. Один из поэтов, для которых беспунктуационная манера также стала визитной карточкой, – Алексей Цветков. В его стихах строки несутся потоком без запятых и точек, с минимумом заглавных букв:

погляди меня в гугле господи всех вселенных
если я записан в какой-нибудь их народ
очарованный житель в рощах твоих целебных
дегустатор нимф и редких рифм нимрод [Цветков 2006: 34].

Приведенный пример – современная молитва. Гугл выступает здесь как аналог Книги Жизни – божественного реестра, в который записаны все. Только теперь

эта Книга механическая, поисковая, обезличенная. Герой просит Бога сверить его существование с базой данных – «если я записан в какой-нибудь их народ». Божественное всезнание редуцировано до поискового запроса, и именно в этом сжатии – вся тревога стихотворения.

Кроме того, для авангардного языка характерно смешение стилей: разговорного, научного, архаичного, интернет-сленга. Например, в романе Алексея Иванова «Комьюнити» (2012) интернет-сленг становится неотъемлемым элементом художественного дискурса. Автор осознанно размывает границы между письменной и устной речью, между литературным и разговорным стилем, включая в повествование короткие реплики, сленговые выражения, англицизмы, сетевые мемы и графические элементы, например хэштеги, эмодзи, намеренное нарушение орфографических правил. Используются акронимы (*лол*, *имхо*), заимствования (*фейспалм*, *шипперить*, *краш*) и подобные элементы.

Язык произведения становится очень живым и современным, например: *«**Не айс**, – покачала головой Кабуча. – Тот Дима, про которого я тебе рассказывала, оказался **бэбик аульский**. Может, и хороший чел, но не могу я с такими, **еханы кабистос**»* [Иванов 2018: 54]. В то же время, помимо аутентичности, языковое смешение имеет и смысловое значение. Интеграция интернет-сленга, медиатекстов и цифровых кодов в художественное пространство романа демонстрирует гибридизацию литературного и цифрового языков. Роман отражает трансформацию художественного мышления и речевых стратегий в условиях цифровизации культуры.

Еще один экспериментальный прием при создании современных литературных текстов авангардного стиля – использование машинных текстов, нейросетевых генераций как части произведения.

Один из примеров – сборник рассказов Павла Пепперштейна «Пытаясь проснуться» (2022, издательство Individuum) [Пепперштейн 2022]. Это первый в мире сборник, созданный в соавторстве писателя и его «двойника»-нейросети. Из 24 текстов половину написал Пепперштейн, а остальные – нейросеть ruGPT-3, дополнительно обученная на его рассказах и фрагментах интервью. Машинные тексты опубликованы без редактуры, в том виде, в каком их выдала нейросеть. Читателю предлагается угадать, где пишет человек, а где ИИ. Перед тем как писать свои рассказы, Пепперштейн познакомился с машинными текстами, чтобы не только алгоритм имитировал стиль писателя, но и наоборот. Иначе говоря, они объединились: нейросеть училась у писателя, а писатель – у нейросети.

Сборник отсылает к провокационной идее «двойника» и к вопросу об авторстве в эпоху постмодерна [Барт 1989; Фуко 1996]. Где заканчивается творчество человека и начинается работа алгоритма? В сборнике этот вопрос не решается однозначно, остается открытым, подталкивая читателя к размышлениям.

Как показывают приведенные примеры, в современном литературном авангарде превалируют синтетические тенденции, включение в художественное пространство элементов других пространств. Наблюдается синтез литературы с визуальным искусством, музыкой, перформансом, мультимедийные элементы (гиперссылки, QRкоды, аудиовизуальные компоненты). Важным компонентом текста является интерактивность: авторы создают произведения, которые читатель может достраивать, менять, выбирать сюжетные ветки.

Традиционными авангардными проявлениями остаются провокация и эпатаж. Писатели стремятся нарушить табу, выбрать шокирующие темы и создать эпа-

тажные образы. Для них принципиальны деконструкция авторитетов и канонов, ироничное отношение к «высокой» литературе, к образцам текстов прошлого, к которым принято испытывать пиетет.

Итак, в авангарде царствует свобода самовыражения. Художники, скульпторы, модельеры, дизайнеры, писатели и поэты стремятся показать миру, кто они есть на самом деле, что у них внутри. А также – какими они хотят быть и какими хотят предстать перед окружающими. Главенствует творчество. Никакой рутины и обязаловки, никаких повторений; каждая вещь – это особое произведение искусства. Самое главное – индивидуальность. В авангарде невозможно быть таким, как все, писать, как твои предшественники. Здесь надо доказать, что ты такой один, что кроме тебя никто такого сделать не может. И еще в авангарде царит веселье, для него характерна яркая игровая природа. Авангардистам весело создавать что-то необычное и удивлять этим окружающих. Но в то же время важно вкладывать в новые формы глубокие смыслы.

Можно утверждать, что русская авангардная традиция, исторически связанная с футуризмом 1910-х, не прервалась, а трансформировалась. Заумь и словотворчество живут в поэзии Мельникова, разрушение синтаксиса – у Цветкова. Смешение стилей давно перестало быть строго авангардным приемом и стало обычным для современной литературы от Иванова до Пелевина.

Современный авангард сталкивается с рядом проблем. Иногда он рискует превратиться в поверхностный эпатаж вместо содержательного эксперимента. Он традиционно сложен для восприятия массового читателя, элитарен; это «искусство не для всех». Тем не менее авангардный стиль остается важной частью литературного процесса. Он живо реагирует на новые формы и технологии, а также отражает изменения в языке и сознании эпохи. В условиях распространения интернет-технологий авангард создает площадки для диалога между искусством и наукой, человеком и машиной.

Авангардный стиль остается одним из самых ярких и экспериментальных направлений в современном искусстве. Он постоянно развивается, поскольку подрастают новые поколения художников, музыкантов, дизайнеров, писателей и поэтов, стремящихся переосмыслить традиционные представления о красоте, стиле, литературе. Он привлекает тех, кто стремится к самовыражению и готов к смелым экспериментам с образом.

ЛИТЕРАТУРА

Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 384–391.

Бобринская Е.А. Русский авангард: границы искусства. М.: Новое лит. обозрение: Гос. ин-т искусствознания, 2006. 294 с.

Бюргер П. Теория авангарда / Пер. с нем. С. Ташкенова. М.: V-A-C press, 2014. 195 с.

Ван Ц. Тенденции эстетических предпочтений в авангардной архитектуре // Экономика строительства. 2024. № 6. С. 391–394.

Великая утопия: Русский и советский авангард 1915–1932. Каталог. М.: Галарт; Берн: Бентелли, 1993. 832 с.

Верина К.А. Художественное произведение как нелинейный (креолизованный) текст: на материале «Мятной сказки» А. Полярного // Филологический аспект. 2021. № 12(80). С. 77–86.

Водолазкин Е.Г. Лавр: роман. М.: Астрель, 2012. 440 с.

Возвышаева Т.И. Генезис тектологических принципов в авангардной архитектуре XX века // Теория и история архитектуры. 2023. № 1(7). С. 35–46.

Дмитрий Авалиани // Вавилон: https://vavilon.ru/texts/avaliani-l1.html (дата обращения: 21.09.2026).

Иванов А.В. Комьюнити. М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2018. 382 с.

Ильгова Д.А. Локальный медиум в визуальной поэзии Дмитрия Авалиани и опыт восточной традиции // Вестник гуманитарного образования. 2024. № 2(34). С. 152–158.

Кобринский А.А. Авангард после авангарда // Дружба Народов. 2004. № 4. С. 182–196.

Коробкина Е.Н. Квантовая лингвистика Вилли Мельникова: метод реконструкции поэтонимов-кентавров метатекста в тексте // Восточнославянская филология. Языкознание. 2021. № 13(39). С. 202–207.

Кочергина А.А. Трансформация традиционных жанров в литературе современного детского авангарда // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 8(103). С. 151–158.

Лу Чэнь. Нелинейность повествования как новаторская стратегия в романе А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 11. С. 5052–5058.

Матвеева М.С. Визуальная поэзия – биологический вид творчества (статья вторая). «Эпическая сила» как инструмент создания образа в авангардной поэзии // Гуманитарная парадигма. 2019. № 1(8). С. 141–151.

Мдивани Т.Г. Концепция общеевропейского (авангардного) музыкального стиля XX века // Искусство и культура. 2011. № 1(1). С. 25–33.

Мельников В.Р. Штурман железнодорожного плавания. Поэзоландшафты неисправикинга. Киев: Интерсервис, 2016. 222 с.: https://devotion.netslova.ru/read.php?text=1275245460 (дата обращения: 21.09.2026).

Минаева Э.В., Пономарева Т.А. Современная визуальная поэзия: в поисках невыразимого // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2011. Т. 24. № 2-2. С. 512–521.

Млчохова М.Ю. Поэтика экспрессионизма в ранней лирике В.В. Маяковского (первая треть XX века) в системе авангардных явлений // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2025. № 1. С. 98–104.

Мысаченко В.И., Сиднев А.Д. Основные подходы к производству авангардной, концептуальной одежды // Управленческий учет. 2024. № 9. С. 134–140.

Пепперштейн П. Пытаясь проснуться: сборник. М.: Individuum, 2022. 301 с.

Полярный А. Мятная сказка. М.: АСТ, 2018. 158 с.

Сальников А.Б. Петровы в гриппе и вокруг него: роман. М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2018. 411 с.

Симонова С.А., Левшина М.Н. От Малевича к брендингу: авангардные принципы цвета и формы в айдентике // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2025. № 3(55). С. 41–50.

Фуко М. Что такое автор? // Фуко М. Воля к истине: по ту стороны знания, власти и сексуальности: сборник / Пер. с фр. М.: Магистериум, Касталь, 1996. С. 7–46.

Цветков А.П. Шекспир отдыхает: книга новых стихотворений, 2004–2005 гг. СПб.: Пушкин. фонд: MMVI, 2006. 63 с.

Энциклопедия русского авангарда. Изобразительное искусство. Архитектура: В 3 т. / Авт.-сост. В.И. Ракитин, А.Д. Сарабьянов. М.: Global Expert & Service Team, 2013–2014.

REFERENCES

Barthes R. (1989) The Death of the Author. In: Barthes R. Selected Works: Semiotics: Poetics / Trans. from French; comp., gen. ed., and introd. by G.K. Kosikov. Moscow. Progress Publ, pp. 384–391. (In Russ.)

Bobrinskaya E.A. (2006) The Russian Avant-Garde: Boundaries of Art. Moscow. Novoe Literaturnoe Obozrenie: State Institute for Art Studies Press. 294 p. (In Russ.)

Bürger P. (2014) Theory of the Avant-Garde / Trans. from German by S. Tashkenov. Moscow. V-A-C Press. 195 p. (In Russ.)

Wang Z. Trends in Aesthetic Preferences in Avant-Garde Architecture. *Construction Economics*. 2024. No 6, pp. 391–394. (In Russ.)

The Great Utopia: The Russian and Soviet Avant-Garde, 1915–1932. Catalogue. Moscow. Galart Publ.; Bern: Benteli Publ. 1993. 832 p. (In Russ.)

Verina K.A. The Work of Art as a Non-Linear (Creolized) Text: A Study Based on A. Polyarny's "Mint Fairy Tale". *Philological Aspect*. 2021. No 12(80), pp. 77–86. (In Russ.)

Vodolazkin E.G. (2012) Laurus: A Novel. Moscow: Astrel. 440 p. (In Russ.)

Vozvyshaeva T.I. (2023) The Genesis of Tectological Principles in 20th-Century Avant-Garde Architecture. *Theory and History of Architecture*. 2023. No 1(7), pp. 35–46. (In Russ.)

Dmitry Avaliani (2026). Vavilon: https://vavilon.ru/texts/avaliani-l1.html (date accessed: 21.09.2026). (In Russ.)

Ivanov A.V. (2018) Community. Moscow. AST, Elena Shubina Editorial Office Publ. 382 p. (In Russ.)

Ilgova D.A. The Local Medium in Dmitry Avaliani's Visual Poetry and the Experience of Eastern Tradition. *Bulletin of Humanities Education*. 2024. No 2(34), pp. 152–158. (In Russ.)

Kobrinsky A.A. The Avant-Garde After the Avant-Garde. *Druzhba Narodov*. 2004. No 4, pp. 182–196. (In Russ.)

Korobkina E.N. Villi Melnikov's Quantum Linguistics: A Method for Reconstructing Metatextual Centaur-Poetonyms within the Text. *East Slavic Philology. Linguistics*. 2021. No 13(39), pp. 202–207. (In Russ.)

Kochergina A.A. The Transformation of Traditional Genres in Contemporary Children's Avant-Garde Literature. *Proceedings of Volgograd State Pedagogical University*. 2015. No 8(103), pp. 151–158. (In Russ.)

Lu Chen. Narrative Non-Linearity as an Innovative Strategy in A. Salnikov's Novel "The Petrovs In and Around the Flu". *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2025. Vol. 18. No 11, pp. 5052–5058. (In Russ.)

Matveeva M.S. Visual Poetry as a Biological Species of Creativity (Article Two). "Epic Power" as a Tool for Image Creation in Avant-Garde Poetry. *Humanitarian Paradigm*. 2019. No 1(8), pp. 141–151. (In Russ.)

Mdivani T.G. The Concept of the Pan-European (Avant-Garde) Musical Style of the 20th Century. *Art and Culture*. 2011. No 1(1), pp. 25–33. (In Russ.)

Melnikov V.R. (2016) Navigator of the Railway Voyage: Poeso-Landscapes of an Incorrigible Viking. Kyiv. Interservice Publ. 222 p.: https://devotion.netslova.ru/read.php?-text=1275245460 (date accessed: 21.09.2026).

Minaeva E.V., Ponomareva T.A. Contemporary Visual Poetry: In Search of the Ineffable. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences*. 2011. Vol. 24. No 2-2, pp. 512–521. (In Russ.)

Mlchokhova M.Yu. The Poetics of Expressionism in the Early Lyric Poetry of V.V. Mayakovsky (First Third of the 20th Century) within the System of Avant-Garde Phenomena. *Bulletin of the A.P. Chekhov Taganrog Institute*. 2025. No 1, pp. 98–104. (In Russ.)

Mysachenko V.I., Sidnev A.D. Main Approaches to the Production of Avant-Garde and Conceptual Clothing. *Management Accounting*. 2024. No 9, pp. 134–140. (In Russ.)

Pepperstein P. (2022) Trying to Wake Up: A Collection. Moscow. Individuum Publ. 301 p. (In Russ.)

Polyarny A. (2018) Mint Fairy Tale. Moscow. AST Publ. 158 p. (In Russ.)

Salnikov A.B. (2018) The Petrovs In and Around the Flu: A Novel. Moscow: AST, Elena Shubina Editorial Office Publ. 411 p. (In Russ.)

Simonova S.A., Levshina M.N. From Malevich to Branding: Avant-Garde Principles of Color and Form in Visual Identity. *Modern Problems of the Humanities and Social Sciences*. 2025. No 3(55), pp. 41–50. (In Russ.)

Foucault M. (1996) What Is an Author? : In: Foucault M. The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power, and Sexuality: A Collection / Trans. from French. Moscow. Magisterium, Kastal Publ., pp. 7–46. (In Russ.)

Tsvetkov A.P. (2006) Shakespeare Takes a Break: A Book of New Poems, 2004–2005. St. Petersburg: Pushkin Foundation. 63 p. (In Russ.)

Encyclopedia of the Russian Avant-Garde (2013–2014). Fine Arts. Architecture: In 3 vols. / Authors-compilers V.I. Rakitin, A.D. Sarabyanov. Moscow. Global Expert & Service Team Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Мария Николаевна Крылова,
кандидат филол. наук, консультант по академическому письму издательского центра
Азово-Черноморский инженерный институт – филиал Донского государственного аграрного университета

Maria N. Krylova,
PhD, Academic Writing Consultant at the Publishing Center
Azov Black Sea Engineering Institute – a branch of the Don State Agrarian University

krylovamn@inbox.ru